

Ю. М. ЛОТМАН

К ВОПРОСУ О ТОМ, КАКИМИ ЯЗЫКАМИ ВЛАДЕЛ М. В. ЛОМОНОСОВ

Вопрос о том, какие языки и в какой степени были известны М. В. Ломоносову, представляет существенный интерес при изучении лингвистических воззрений ученого и места его в развитии сравнительного языкознания. Вопрос этот привлекал внимание исследователей и в настоящее время достаточно хорошо выяснен.¹ Некоторый дополнительный свет на него может пролить рукопись Ломоносова, не привлекавшая до сих пор внимания исследователей. Причина этого кроется, видимо, в том, что в публикации этого документа акад. П. П. Пекарским² текст его подвергся настолько значительным искажениям, что само содержание заметки затемнилось. Обращение к рукописи позволяет исправить ошибки чтения его первым публикатором.

Первая часть документа состоит из перечня грамматик шести языков (португальского, испанского, ирландского, голландского, датского и шведского), словарей и книг на этих языках. Расположение их в списке указывает или на практическую работу по овладению языком, или, по крайней мере, на план подобных занятий. Особенно интересны слова «Камуенс» и «Эпопея» (последнее в латинской транскрипции), прочитанные Пекарским неверно. Они свидетельствуют о стремлении Ломоносова познакомиться в подлинниках с памятниками португальской и испанской эпической поэзии. До сих пор исследователи, вслед за акад. М. И. Сухомлиновым, считали, что произведения Комоэнса были известны Ломоносову лишь во французских переводах. Последний раз это утверждение повторено в комментариях к тому 7 нового академического полного собрания сочинений.³

Вторая часть представляет перечень языков (тридцать номеров), видимо, в той или иной степени известных Ломоносову. Перечень неполон: в нем отсутствует, например, прекрасно известный Ломоносову латинский язык. Знаком +, вероятно, отмечены языки, достаточно хорошо практически

¹ Сводку научных мнений по этому вопросу см. в статье: С. П. Кузнецов. О трудах М. В. Ломоносова в области исторического и сравнительного языкознания. «Ученые записки Моск. гос. университета им. М. В. Ломоносова», вып. 150, Русский язык, М., 1952.

² П. П. Пекарский. История императорской Академии наук, т. 2., СПб., 1873, стр. 950.

³ М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. 7, Изд. АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 818.

известные Ломоносову. Сомнение могут вызвать лишь обозначение им венгерского и латышского («летского»). Однако и здесь не исключена возможность достаточного практического знакомства. Так, например, в замечаниях на диссертацию Г. Ф. Миллера Ломоносов писал: «Прочие доводы господина Миллера, у Бейера занятые, которые состоят в том, как нас венгерцы и литва называют, весьма неважны. А притом я довольно удостоверился, что венгерцы нас называют руссами, а славян разами».⁴ И упрек Миллеру за сведения, взятые из вторых рук, и выражение «я довольно удостоверился» намекают на известную осведомленность Ломоносова в венгерском языке. Приведенная цитата содержит неточность, любопытную, однако, так как она может служить показателем именно практического знакомства Ломоносова с венгерским языком. Как любезно сообщил автору этих строк проф. П. Ариств, слова «раз» в венгерском языке нет, в соответствующем значении употребляется слово «ogosz» — «русский». Однако сама ошибка Ломоносова указывает на известный практический, вернее всего, устный навык в венгерском языке. Ломоносов отбросил начальный звук «о», так как принял его за определенный артикль, употребляемый перед словами, начинающимися с согласных, — «а». Возможность смешать звуки «о» и «а» (ср. также во втором случае «раз» вм. «ogosz») обусловлена специфическим произношением их в венгерском языке.⁵

В публикуемом документе знаком креста помечен также латышский («летский») язык (возможно, однако, знак относится к стоящему под № 18 литовскому языку). Обращает на себя внимание, что в приводимом списке Ломоносов отказался от употреблявшегося им прежде термина «курландский» (или «куронский») язык и рассматривает языки балтийской группы дифференцированно. Практическое знакомство Ломоносова с этими языками также вполне вероятно. В известной заметке о разделении языков Ломоносов подчеркнул родство славянских и «курландского» языка. Возражая на диссертацию Миллера, он писал: «Курландский язык есть происхождения славянского, так что не токмо большая часть речей, но и склонения и спряжения от славянских весьма мало разнятся». Особенно любопытно указание его на источники осведомленности в языках балтийской группы: «О том, что куронский язык произошел от славянского и отличается от него не больше, чем шведский от немецкого, я узнал не от пруссика Байера, а от многих местных курляндских ученых».⁶

Упоминаемый под № 22 «ромейский» (арамейский) язык, возможно, объяснит значение загадочного термина «аларбейской» в известной заметке о разделении языков.⁷ Предположение М. И. Сухомлинова, якобы в данном

⁴ Там же, т. 6, стр. 33.

⁵ Языки финно-угорской группы были в поле зрения Ломоносова. В «Древней российской истории» он писал: «Народ чюдской — Ю. Л. почитает идола Йомалу, что на ливонском, финском и других чюдских диалектах бога значит» (Полное собр. соч., т. 6, стр. 196), а также: «Лопари белокуры, больше финского облику: язык с финским как французский с итальянским сходны» (Примечания на рукопись Вольтера. Там же, стр. 92).

⁶ Возражения Ломоносова на диссертацию Миллера. М. В. Ломоносов. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 30 и 54.

⁷ Предположение Ю. М. Лотмана едва ли правильно. «Ромейский» значит «византийский», так как со времени императора Маврикия (VII век) жители Восточной Римской империи стали называться ромейцами. О том, можно ли считать «аларбейский» заменой слова «арамейский», см. мою статью «Славяноведческие интересы Ломоносова» («Научный бюллетень ЛГУ», 1946, № 11—12, стр. 49). О славяноведческих лингвистических

случае Ломоносов подразумевал язык упоминаемого Геродотом народа Аллордии, не представляется убедительным.

Заметка, как было указано П. П. Пекарским, была составлена в 1760-х годах и представляет, таким образом, итоговый перечень языков, в той или иной мере оказавшихся в поле зрения Ломоносова. Приводим текст заметки полностью ввиду того, что в тексте публикации Пекарского встречается ряд искажений, а в новое академическое издание данный документ не вошел.

«Заметка Ломоносова»

- | | |
|--|-----------------------------------|
| 1. Португальская грамматика, лексикон, Камуенс. ⁸ | |
| 2. Грамматика ишпанская, лексикон, Ерорежа | |
| 3. Грамматика ирландская, лексикон, Новый завет | } или
} вся
} Биб-
} лия |
| 4. Грамматика голландская, лексикон, Новый завет | |
| 5. Грамматика датская, лексикон, Новый завет | |
| 6. Грамматика шведская, лексикон, Новый завет | |

- | | |
|-------------------|------------------|
| 1. Португальской | 16. Волошской |
| 2. Шпанской | 17. Финской |
| 3. Французской + | 18. Литовской |
| 4. Аглинской + | 19. Летской + |
| 5. Ирландской | 20. Лопской |
| 6. Немецкой + | 21. Чухонской |
| 7. Голландской | 22. Ромейской |
| 8. Датской | 23. Еврейской + |
| 9. Норвежской | 24. Эллинской + |
| 10. Шведской | 25. Словенской + |
| 11. Италианской + | 26. Турецкой |
| 12. Польской + | 27. Татарской |
| 13. Чешской | 28. Сербской |
| 14. Болгарской | 29. Пермской |
| 15. Венгерской + | 30. Российской + |

интересах Ломоносова см. также статью В. И. Пичеты «Академия наук и славяноведение» («Вестник АН», 1945, № 5—6, стр. 157—158). — Прим. ред.

⁸ ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, лл. 343—349. См. указание в книге: Рукописи Ломоносова в АН СССР. Научное описание, составленное Л. Б. Модзалевским, Труды Архива АН СССР, вып. 3, М.—Л., 1937, стр. 52, № 86.